

Александр Александрович Блок

Стихотворения 1906 года
(Полное собрание стихотворений)

Содержание

СКАЗКА О ПЕТУХЕ И СТАРУШКЕ	0005
«Милый брат! Завечерело...»	0007
«Мы подошли — и воды синие...»	0009
«Ты придешь и обнимешь...»	0010
«Лазурью бледной месяц плыл...»	0011
ВЕРБОЧКИ	0013
УЧИТЕЛЬ	0014
СНЕГ ДА СНЕГ	0016
ВЕТХАЯ ИЗБУШКА	0018
ЗАЙЧИК	0020
ИВАНОВА НОЧЬ	0022
СОЛЬВЕЙГ	0024
«Ты был осыпан звездным цветом...»	0026
«Твое лицо бледней, чем было...»	0028
НЕЗНАКОМКА	0030
«Там дамы щеголяют модами...»	0033
«Прошли года, но ты — всё та же...»	0035
АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ	0037
ДЕВЕ-РЕВОЛЮЦИИ	0041
РУСЬ	0042
«Есть лучше и хуже меня...»	0045
«Передвечернею порою...»	0046
ХОЛОДНЫЙ ДЕНЬ	0048
В ОКТЯБРЕ	0050
«Шлейф, забрызганный звездами...»	0053

СЫН И МАТЬ	0055
«Нет имени тебе, мой дальний...»	0057
«К вечеру вышло тихое солнце...»	0059
«Ночь. Город утомился...»	0060
«Я в четырех стенах — убитый...»	0061
УГАР	0063
ТИШИНА ЦВЕТЕТ	0065
«Так окрыленно, так напевно...»	0067
«Ты можешь по траве зеленой...»	0069
ОКНА ВО ДВОР	0071
«Ищу огней — огней попутных...»	0073
РОЖДЕСТВО	0075
ПРОКЛЯТЫЙ КОЛОКОЛ	0078
«О жизни, догоревшей в хоре...»	0080
«В синем небе, в темной глубине...»	0082
БАЛАГАН	0084
«Твоя гроза меня умчала...»	0086
«В час глухой разлуки с морем...»	0087
«В час глухой разлуки с морем...»	0088
ПОЖАР	0091
«Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь...»	0093
«На серые камни ложилась дремота...»	0095
«Ты смотришь в очи ясным зорям...»	0097
НА ЧЕРДАКЕ	0099
«В серебре росы трава...»	0101
«Вот явилась. Заслонила...»	0102
«Я был смущенный и веселый...»	0104

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1906 ГОДА

СКАЗКА О ПЕТУХЕ И СТАРУШКЕ

*Петуха упустила старушка,
Золотого, как день, петуха!
Не сама отворилась клетушка,
Долго ль в зимнюю ночь до греха!*

*И на белом узорном крылечке
Промелькнул золотой гребешок...
А старуха спускается с печки,
Всё не может найти посошок...*

*Вот — ударило светом в оконце,
Загорелся старушечий глаз...
На дворе — словно яркое солнце,
Деревенька стоит напоказ.*

*Эх, какая беда приключилась,
Впопыхах не нащупать клюки...
Ишь, проклятая, где завалилась!..
А у страха глаза велики:*

*Вон стоит он в углу, озаренный,
Из-под шапки таращит глаза...
А на улице снежной и сонной
Суматоха, возня, голоса...*

Прибежали к старухину дому,
Захватили ведро, кто не глуп...
А уж в кучке золы — незнакомый
Робко съежился маленький
труп...

Долго, бабушка, верно, искала,
Не сыскала ты свой посошок...
Петушка своего потеряла,
а, нашел тебя сам петушок!

Зимний ветер гуляет и свищет,
Всё играет с торчащей трубой...
Мертвый глаз будто всё еще
ищет,
Где пропал петушок... золотой.

А над кучкой золы разметенной,
Где гулял и клевал петушок,
То погаснет, то вспыхнет червон-
ный
Золотой, удалой гребешок.

11 января 1906

* * *

«Милый брат! Завечерело...»

*Милый брат! Завечерело.
Чуть слышны колокола.
Над равниной побелело —
Сонноокая прошла.*

*Проплыла она — и стала,
Незаметная, близка.
И опять нам, как бывало,
Ноша тяжкая легка.*

*Меж двумя стенами бора
Редкий падает снежок.
Перед нами — семафора
Зеленеет огонек.*

*Небо — в зареве лиловом,
Свет лиловый на снегах,
Словно мы — в пространстве но-
вом,
Словно — в новых временах.*

*Одиноко вскрикнет птица,
Отряхнув крылами ель,
И засыплет нам ресницы
Белоснежная метель...*

*Издали — локомотива
Поступь тяжкая слышна...
Скоро Финского залива
Нам откроется страна.*

*Ты поймешь, как в этом море
Облегчается душа,
И какие гаснут зори
За грядою камыша.*

*Возвратясь, уютно ляжем
Перед печкой на ковре
И тихонько перескажем
Всё, что видели, сестре...*

*Кончим. Тихо встанет с кресел,
Молчалива и строга.
Скажет каждому: «Будь весел.
За окном лежат снега».*

13 января 1906
Ланская

* * *

«Мы подошли — и воды синие синие...»

*Мы подошли — и воды синие,
Как две расплеснутых стены.
И вот — вдали белеет скиния,
И дали мутные видны.*

*Но уж над горными провалами
На дымно блестящий утес
Ты не взбежишь, звеня кимвала-
ми,
В венке из диких красных роз.*

*Так — и чудесным очарованы —
Не избежим своей судьбы,
И, в цепи новые закованы,
Бредем, печальные рабы.*

25 января 1906

* * *

«Ты придешь и обнимешь...»

*Ты придешь и обнимешь.
И в спокойной мгле
Мне лицо опрокинешь
Встречу новой земле.*

*В новом небе забудем,
Что прошло, — навсегда.
Тихо молвят люди:
«Вот еще звезда».*

*И, мерцая, задремлем
На туманный век,
Посылая землям
Среброзвездный снег.*

*На груди из рая —
Твой небесный цвет.
Я пойму, мерцая,
Твой спокойный свет.*

24 января 1906

* * *

«Лазурью бледной месяц плыл...»

*Лазурью бледной месяц плыл
Изогнутым перстом.
У всех, к кому я приходил,
Был алый рот крестом.*

*Оскал зубов являл печаль,
И за венцом волос
Качалась мерно комнат даль,
Где властвовал хаос.*

*У женщин взор был тускл и туп,
И страшен был их взор:
Я знал, что судороги губ
Открыли их позор,*

*Что пили ночь и забытье,
Но день их опалил...
Как страшно мирное жильё
Для тех, кто изменил!*

*Им смутно помнились шаги,
Падений тайный страх,
И плыли красные круги
В измученных глазах.*

Меня сжимал, как змей, диван,
Пытливый гость — я знал,
Что комнат бархатный туман
Мне душу отравлял.

Но, душу нежную губя,
В себя вонзая нож,
Я в муках узнавал тебя,
Блистательная ложь!

О, запах пламенный духов!
О, шелестящий миг!
О, речи магов и волхвов!
Пергамент желтых книг!

Ты, безымянная! Волхва
Неведомая дочь!
Ты нашептала мне слова,
Свивающие ночь.

Январь 1906

ВЕРБОЧКИ

*Мальчики да девочки
Свечечки да вербочки
Понесли домой.*

*Огонечки теплятся,
Прохожие крестятся,
И пахнет весной.
Ветерок удаленький,
Дождик, дождик маленький,
Не задуй огня!*

*В Воскресенье Вербное
Завтра встану первая
Для святого дня.*

10 февраля 1906

УЧИТЕЛЬ

Кончил учитель урок,
Мирно сидит на крылечке.
Звонко кричит пастушок.
Скачут барашки, овечки.

Солнце за горку ушло,
Светит косыми лучами.
В воздухе сыро, тепло,
Белый туман за прудами.

Старый учитель сидит,—
Верно, устал от работы:
Завтра ему предстоит
Много трудов и заботы.

Завтра он будет с утра
Школить упрямых ребяток,
Чтобы не грызли пера
И не марали тетрадок.

Стадо идет и пылит,
Дети за ним — врассыпную.
Старый учитель сидит,
Голову клонит седую.

10 февраля 1906

СНЕГ ДА СНЕГ

*Снег да снег. Всю избу занесло.
Снег белеет кругом по колено.
Так морозно, светло и бело!
Только черные, черные стены...*

*И дыханье выходит из губ
Застывающим в воздухе паром.
Вон дымок выползает из труб;
Вон в окошке сидят с самоваром;*

*Старый дедушка сел у стола,
Наклонился и дует на блюде;
Вон и бабушка с печки сползла,
И кругом ребятишки смеются.*

*Притаились ребята, глядят,
Как играет с котятами кошка...
Вдруг ребята пискливых котят
Побросали обратно в лукошко...*

*Прочь от дома на снежный про-
стор
На салазках они покатали.
Оглашается криками двор —
Великана из снега слепили!*

*Палку в нос, провертели глаза
И надели лохматую шапку.
И стоит он, ребячья гроза,—
Вот возьмет, вот ухватит в
охапку*

*И хохочут ребята, кричат,
Великан у них вышел на славу!
А старуха глядит на внучат,
Не перечит ребячьему нраву.*

10 февраля 1906

ВЕТХАЯ ИЗБУШКА

*Ветхая избушка
Вся в снегу стоит.
Бабушка-старушка
Из окна глядит.*

*Внукам-шалунишкам
По колено снег.
Весел ребятишкам
Быстрых санок бег...*

*Бегают, смеются,
Лепят снежный дом,
Звонко раздаются
Голоса кругом...*

*В снежном доме будет
Резвая игра...
Пальчики застудят,—
По домам пора!*

*Завтра выпьют чаю,
Глянут из окна,—
Ан, уж дом растаял,
На дворе — весна!*

10 февраля 1906

ЗАЙЧИК

Маленькому зайчику
На сырой ложбинке
Прежде глазки тешили
Белые цветочки...

Осенью расплакались
Тонкие былинки,
Лапки наступают
На желтые листочки.

Хмурая, дождливая
Наступила осень,
Всю капусту сняли,
Нечего украсть.

Бедный зайчик прыгает
Возле мокрых сосен,
Страшно в лапы волку
Серому попасть...

Думает о лете,
Прижимает уши,
На небо косится —
Неба не видать...

Только б потеплее,

*Только бы посуше...
Очень неприятно
По воде ступать!*

Октябрь 1903-10 февраля 1906

ИВАНОВА НОЧЬ

Мы выйдем в сад с тобою. Скромной,
И будем странствовать одни.
Ты будешь за травую темной
Искать купальские огни.

Я буду ждать с глубокой верой
Чудес, желаемых тобой:
Пусть вспыхнет папоротник серый
Под встрепенувшейся рукой.

Ночь полыхнет зеленым светом,—
Ведь с нею вместе вспыхнешь ты,
Упоена в волшебстве этом
Двойной отравой красоты!

Я буду ждать, любуясь втайне,
Ночных желаний не будя.
Твоих девичьих очертаний —
Не бойся — не спугну, дитя!

Но если ночь, встряхнув ветвями,
Захочет в небе изнемочь,
Я загляну в тебя глазами

Туманными, как эта ночь.

*И будет миг, когда ты спинешь
Еще в иные небеса.*

*И в новых небесах увидишь
Лишь две звезды — мои глаза.*

*Миг! В этом небе глаз упорных
Ты вся отражена — смотри!
И под навес ветвей узорных
Проникло таинство зари.*

12 февраля 1906

СОЛЬВЕЙГ

Сергею Городецкому

*Сольвейг прибегает на лыжах.
Ибсен. «Пер Гюнт»*

*Сольвейг! Ты прибежала на лы-
жах ко мне,
Улыбнулась пришедшей весне!*

*Жил я в бедной и темной избушке
моей
Много дней, меж камней, без ог-
ней.*

*Но веселый, зеленый твой глаз
мне блеснул —
Я топор широко размахнул!*

*Я смеюсь и крушу вековую сосну,
Я встречаю невесту — весну!*

*Пусть над новой избой
Будет свод голубой —
Полно соснам скрывать синеву!*

Это небо — твое!

*Это небо — мое!
Пусть недаром я гордым слыву!*

*Жил в лесу как во сне,
Пел молитвы сосне,
Надо мной распростершей красу.*

*Ты пришла — и светло,
Зимний сон разнесло,
И весна загудела в лесу!*

*Слышишь звонкий топор? Видишь
радостный взор,
На тебя устремленный в упор?*

*Слышишь песню мою? Я крушу и
пою
Про весеннюю Сольвейг мою!*

*Под моим топором, распевая хва-
лы,
Раскачнулись в лазури стволы!*

*Голос твой — он звончей песен
старой сосны!
Сольвейг! Песня зеленой весны!*

«Ты был осыпан звездным цветом...»

Г. Гюнтеру

*Ты был осыпан звездным цветом
Ее торжественной весны,
И были пышно над поэтом
Восторг и горе сплетены.*

*Открылось небо над тобою,
Ты слушал пламенный хорал,
День белый с ночью голубою
Зарю алой сочетал.*

*Но в мирной безраздумной сини
Очарованье доцвело,
И вот — осталась нежность ли-
ний
И в нимбе пепельном чело.*

*Склонясь на цвет полуувядший,
Стремиться не устанешь ты,
Но заглядишься, ангел падший,
В двойные, нежные черты.*

И, может быть, в бреду ползу-

чем,
Межу не в силах обойти,
Ты увенчаешься колючим
Венцом запретного пути.

Так, — не забудь в венце из тер-
ний,
Кому молился в первый раз,
Когда обманет свет вечерний
Расширенных и светлых глаз.

19 марта 1906

* * *

«Твое лицо бледней, чем было...»

*Твое лицо бледней, чем было
В тот день, когда я подал знак,
Когда, замедлив, торопила
Ты легкий, предвечерний шаг.*

*Вот я стою, всему покорный,
У немерцающей стены.
Что сердце? Свиток чудотвор-
ный,
Где страсть и горе сочтены!*

*Поверь, мы оба небо знали:
Звездой кровавой ты текла,
Я измерял твой путь в печали,
Когда ты падать начала.*

*Мы знали знаньем несказанным
Одну и ту же высоту
И вместе пали за туманом,
Чертя уклонную черту.*

*Но я нашел тебя и встретил
В неосвященных воротах,
И этот взор — не меньше светел,*

Чем был в туманных высотах!

*Комета! Я прочел в светилах
Всю повесть раннюю твою,
И лживый блеск созвездий милых
Под черным шелком узнаю!*

*Ты путь свершаешь предо мною,
Уходишь в тени, как тогда,
И то же небо за тобою,
И шлейф влачишь, как та звезда!*

*Не медли, в темных тенях кро-
ясь,
Не бойся вспомнить и взглянуть.
Серебряный твой узкий пояс —
Сужденный магу млечный путь.*

Март 1906

НЕЗНАКОМКА

*По вечерам над ресторанами
Горячий воздух дик и глух,
И правит окриками пьяными
Весенний и тлетворный дух.*

*Вдали, над пылью переулочной,
Над скукой загородных дач,
Чуть золотится крендель булоч-
ной,
И раздается детский плач.*

*И каждый вечер, за шлагбаумами,
Заламывая котелки,
Среди канав гуляют с дамами
Испытанные остряки.*

*Над озером скрипят уключины,
И раздается женский визг,
А в небе, ко всему приученный,
Бессмысленно кривится диск.*

*И каждый вечер друг единствен-
ный
В моем стакане отражен
И влагой терпкой и таинствен-
ной,*

Как я, смирён и оглушен.

А рядом у соседних столиков
Лакеи сонные торчат,
И пьяницы с глазами кроликов
«In vino veritas!»[1] кричат.

И каждый вечер, в час назначен-
ный
(Иль это только снится мне?),
Девичий стан, шелками схвачен-
ный,
В туманном движется окне.

И медленно, пройдя меж пьяны-
ми,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна.

И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.

И странной близостью закован-
ный,
Смотрю за темную вуаль,

*И вижу берег очарованный
И очарованную даль.*

*Глухие тайны мне поручены,
Мне чье-то солнце вручено,
И все души моей излучины
Пронзило терпкое вино.*

*И перья страуса склоненные
В моем качаются мозгу,
И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу.*

*В моей душе лежит сокровище,
М ключ поручен только мне!
Ты право, пьяное чудовище!
Я знаю: истина в вине.*

24 апреля 1906
Озерки

* * *

«Там дамы щеголяют модами...»

*Там дамы щеголяют модами,
Там всякий лицеист остер —
Над скукой дач, над огородами,
Над пылью солнечных озер.*

*Туда манит перстами алыми
И дачников волнует зря
Над запыленными вокзалами
Недостижимая заря.*

*Там, где скучаю так мучительно,
Ко мне приходит иногда
Она — бесстыдно упоительна
И унижительно горда.*

*За толстыми пивными кружка-
ми,
За сном привычной суеты
Сквозит вуаль, покрытый мушка-
ми
Глаза и мелкие черты.*

*Чего же жду я, очарованный
Моей счастливою звездой,*

*И оглушенный и взволнованный
Вином, зарею и тобой?*

*Вздыхая древними поверьями,
Шелками черными шумна,
Под шлемом с траурными перья-
ми
И ты вином оглушена?*

*Средь этой пошлости таинствен-
ной,
Скажи, что делать мне с тобой
—
Недостижимой и единственной,
Как вечер дымно-голубой?*

А прель 1906 (28 апреля 1911)

* * *

«Прошли года, но ты — всё та же...»

*Я знал ее еще тогда
В те баснословные года*

Тютчев

*Прошли года, но ты — всё та же:
Строга, прекрасна и ясна;
Лишь волосы немного глаже,
И в них сверкает седина.*

*А я — склонен над грудой книж-
ной,
Высокий, сгорбленный старик, —
С одною думой непостижной
Смотрю на твой спокойный лик.*

*Да. Нас года не изменили.
Живем и дышим, как тогда,
И, вспоминая, сохранили
Те баснословные года...*

*Их светлый пепел — в длинной ур-
не.
Наш светлый дух — в лазурной
мгле.*

*И всё чудесней, всё лазурней —
Дышать прошедшим на земле.*

30 мая 1906

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

*Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во
мгле.*

*Во мгле, что со мною всегда на
земле,*

*За то, что ты светлой невестой
была,*

*За то, что ты тайну мою отня-
ла.*

*За то, что связала нас тайна и
ночь,*

*Что ты мне сестра, и невеста, и
дочь.*

*За то, что нам долгая жизнь
суждена,*

*О, даже за то, что мы — муж и
жена!*

За цепи мои и заклятья твои.

*За то, что над нами проклятье
семьи.*

*За то, что не любишь того, что
люблю.*

*За то, что онищих и бедных
скорблю.*

*За то, что не можем согласно
мы жить.*

За то, что хочу и не смею убить
—

*Отметить малодушным, кто
жил без огня,
Кто так унижал мой народ и ме-
ня!*

*Кто запер свободных и сильных в
тюрьму,
Кто долго не верил огню моему.*

*Кто хочет за деньги лишить ме-
ня дня,
Собачью покорность купить у ме-
ня...*

*За то, что я слаб и смириться го-
тов,
Что предки мои — поколение ра-
бов,*

И нежности ядом убита душа,

И эта рука не поднимет ножа...

*Но люблю я тебя и за слабость
мою,
За горькую долю и силу твою*

*Что огнем сожжено и свинцом
залито —
Того разорвать не посмеет ни-
кто!*

*С тобою смотрел я на эту зарю
—
С тобой в эту черную бездну
смотрю.*

*И двойственно нам приказанье
судьбы:
Мы вольные души! Мы злые рабы!*

*Покорствуй! Дерзай! Не покинь!
Отойди!
Огонь или тьма — впереди?*

*Кто кличет? Кто плачет? Куда
мы идем?
Вдвоем — неразрывно — навеки
вдвоем!*

Воскреснем? Погибнем? Умрем?

17 августа 1906

ДЕВЕ-РЕВОЛЮЦИИ

*О, Дева, иду за тобой —
И страшно ль идти за тобой
Влюбленному в душу свою,
Влюбленному в тело свое?*

19 августа 1906
Малиновая гора

РУСЬ

*Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне — ты почишь, Русь.*

*Русь, опоясана реками
И дебрями окружена,
С болотами и журавлями,
И с мутным взором колдуна,*

*Где разноликие народы
Из края в край, из дола в дол
Ведут ночные хороводы
Под заревом горящих сел.*

*Где ведуны с ворожеями
Чаруют злаки на полях,
И ведьмы тешатся с чертями
В дорожных снеговых столбах.*

*Где буйно заметает вьюга
До крыши — уютное жильё,
И девушка на злого друга
Под снегом точит лезвеё.*

Где все пути и все распутья

Живой клюкой измождены,
И вихрь, свистящий в голых
Поет преданья старины...

Так — я узнал в моей дремоте
Страны родимой нищету,
И в лоскутах ее лохмотий
Души скрываю наготу.

Тропу печальную, ночную
Я до погоста протоптал,
И там, на кладбище ночуя,
Подолгу песни распевал.

И сам не понял, не измерил,
Кому я песни посвятил,
В какого бога страстно верил,
Какую девушку любил.

Живую душу укачала,
Русь, на своих просторах, ты,
И вот — она не запятнала
Первоначальной чистоты.

Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне почивает Русь,
Она и в снах необычайна.
Ее одежды не коснусь.

24 сентября 1906

* * *

«Есть лучше и хуже меня...»

*Есть лучше и хуже меня,
И много людей и богов,
И в каждом — метанье огня,
И в каждом — печаль облаков.*

*И каждый другого зажжет
И снова потушит костер,
И каждый печально вздохнет,
Взглянувши другому во взор...*

*Да буду я — царь над собой,
Со мною — да будет мой гнев,
Чтоб видеть над бездной глухой
Черты ослепительных дев!*

*Я сам свою жизнь сотворю,
И сам свою жизнь погублю.
Я буду смотреть на Зарю
Лишь с теми, кого люблю.*

Сентябрь 1906

* * *

«Передвечернею порою...»

*Передвечернею порою
Сходил я в сумерки с горы,
И вот передо мной — за мглою —
Черты печальные сестры.*

*Она идет неслышным шагом,
За нею шевелится мгла,
И по долинам, по оврагам
Вздыхают груди без числа.*

*«Сестра, откуда в дождь и холод
Идешь с печальной толпой,
Кого бичами выгнал голод
В могилы жизни кочевой?»*

*Вот подошла, остановилась
И факел подняла во мгле,
И тихим светом озарилось
Всё, что незримо на земле.*

*И там, в канавах придорожных,
Я, содрогаясь, разглядел
Черты мучений невозможных
И корчи ослабевших тел.*

И вновь опущен факел душный,

*И, улыбаясь мне, прошла —
Такой же дымной и воздушной,
Как окружающая мгла.*

*Но я запомнил эти лица
И тишину пустых орбит,
И обреченных вереница
Передо мной всегда стоит.*

Сентябрь 1906

ХОЛОДНЫЙ ДЕНЬ

*Мы встретились с тобою в храме
И жили в радостном саду,
Но вот зловонными дворами
Пошли к проклятью и труду.*

*Мы миновали все ворота
И в каждом видели окне,
Как тяжело лежит работа
На каждой согнутой спине.*

*И вот пошли туда, где будем
Мы жить под низким потолком,
Где прокляли друг друга люди,
Убитые своим трудом.*

*Стараясь на запачкать платья,
Ты шла меж спящих на полу;
Но самый сон их был проклятье,
Вон там — в заплеванном углу...*

*Ты обернулась, заглянула
Доверчиво в мои глаза...
И на щеке моей блеснула,
Скатилась пьяная слеза.*

Нет! Счастье — праздная забота,

*Ведь молодость давно прошла.
Нам скоротает век работа,
Мне — молоток, тебе — игла.*

*Сиди, да шей, смотри в окошко,
Людей повсюду гонит труд,
А те, кому трудней немножко,
Те песни длинные поют.*

*Я близ тебя работать стану,
Авось, ты не припомнишь мне,
Что я увидел дно стакана,
Топя отчаянье в вине.*

Сентябрь 1906

В ОКТЯБРЕ

Открыл окно. Какая хмурая
Столица в октябре!
Забитая лошадка бурая
Гуляет на дворе.

Снежинка легкою пушинкою
Порхает на ветру,
И елка слабенькой вершинкою
Мотает на юру.

Жилось легко, жилось и молодо —
Прошла моя пора.
Вон — мальчик, посинев от холо-
да,
Дрожит среди двора.

Всё, всё по-старому, бывалому,
И будет как всегда:
Лошадке и мальчишке малому
Не сладки холода.

Да и меня без всяких поводов
Загнали на чердак.
Никто моих не слушал доводов,
И вышел мой табак.

А всё хочу свободной волею
Свободного житья,
Хоть нет звезды счастливой бо-
лее
С тех пор, как запил я!

Давно звезда в стакан мой кану-
ла,—
Ужели навсегда?..
И вот душа опять воспрянула:
Со мной моя звезда!

Вот, вот — в глазах плывет ма-
нящая,
Качается в окне..
И жизнь начнется настоящая,
И крылья будут мне!

И даже всё мое имущество
С собою захвачу!
Познал, познал свое могущество!..
Вот вскрикнул... и лечу!

Лечу, лечу к мальчишке малому,
Средь вихря и огня..
Всё, всё по-старому, бывалому,
Да только — без меня!

Сентябрь 1906

* * *

«Шлейф, забрызганный звездами...»

*Шлейф, забрызганный звездами,
Синий, синий, синий взор.
Меж землей и небесами
Вихрем поднятый костер.*

*Жизнь и смерть в круженьи вечном,
Вся — в шелках тугих —
Ты — путям открыта млечным,
Скрыта в тучах грозových.*

*Пали душные туманы.
Гасни, гасни свет, пролейся
мгла...
Ты — рукою узкой, белой, странной
Факел-кубок в руки мне дала.*

*Кубок-факел брошу в купол синий
—
Расплеснется млечный путь.
Ты одна взойдешь над всей пустыней
Шлейф кометы развернуть.*

*Дай серебряных коснуться скла-
док,
Равнодушным сердцем знать,
Как мой путь страдальный сла-
док,
Как легко и ясно умирать.*

Сентябрь 1906

СЫН И МАТЬ

Моей матери

*Сын осеняется крестом.
Сын покидает отчий дом.*

*В песнях матери оставленной
Золотая радость есть:
Только б он пришел прославлен-
ный,
Только б радость перенести!*

*Вот, в доспехе ослепительном,
Слышно, ходит сын во мгле.
Дух свой предал небожителям,
Сердце — матери-земле.*

*Петухи поют к заутрене,
Ночь испуганно бежит.
Хриплый рог туманов утренних
За спиной ее трубит.*

*Поднялись над луговинами
Кудри спутанные мхов,
Метят взорами совиными
В стаю легких облаков...*

Вот он, сын мой, в светлом обла-
ке,
В шлеме утренней зари!
Сылет он стрелами колкими
В чернолесья, в пустыри!..

Веет ветер очистительный
От небесной синевы.
Сын бросает меч губительный,
Шлем снимает с головы.

Точит грудь его пронзенная
Кровь и горные хвалы:
Здравствуй, даль, освобожденная
От ночной туманной мглы!

В сердце матери оставленной
Золотая радость есть:
Вот он, сын мой, окровавленный!
Только б радость перенести!

Сын не забыл родную мать:
Сын воротился умирать.

4 октября 1906

* * *

«Нет имени тебе, мой дальний...»

Нет имени тебе, мой дальний.

*Вдали лежала мать, больна.
Над ней склонялась всё печальней
Ее сиделка — тишина.*

*Но счастье было безначальней,
Чем тишина. Была весна.*

*Ты подходил к стеклянной двери
И там стоял, в саду, маня
Меня, задумчивую Мэри,
Голубоокою меня.*

*Я проходила тихой залой
Сквозь дрему, шелесты и сны...
И на балконе тень дрожала
Ее сиделки — тишины...*

*Мгновенье — в зеркале старинном
Я видела себя, себя...
И шелестила платьем длинным
По ступеням — встречать тебя.*

*И жали руку эти руки...
И трепетала в них она...
Но издали летели звуки:
Там... задыхалась тишина.*

*И миг еще — в оконной раме
Я видела — уходишь ты...
И в окна к бедной, бедной маме
С балкона кланялись цветы...*

*К ней прилегла в опочивальне
Ее сиделка — тишина...
Я здесь, в моей девичьей спальне,
И рук не разомкнуть... одна...*

*Нет имени тебе, весна.
Нет имени тебе, мой дальний.*

Октябрь 1906

* * *

«К вечеру вышло тихое солнце...»

*К вечеру вышло тихое солнце,
И ветер понес дымки из труб.
Хорошо прислониться к дверному
косяку
После ночной попойки моей.*

*Многое миновалось
И много будет еще,
Но никогда не перестанет радо-
ваться сердце
Тихою радостью*

*О том, что вы придете,
Сядете на этом старом диване
И скажете простые слова
При тихом вечернем солнце,*

*После моей ночной попойки.
Я люблю ваше тонкое имя,
Ваши руки и плечи
И черный платок.*

Октябрь 1906 (Февраль 1907)

* * *

«Ночь. Город угомонился...»

*Ночь. Город угомонился.
За большим окном
Тихо и торжественно,
Как будто человек умирает.*

*Но там стоит просто грустный,
Расстроенный неудачей,
С открытым воротом,
И смотрит на звезды.*

*«Звезды, звезды,
Расскажите причину грусти!»*

И на звезды смотрит.

*«Звезды, звезды,
Откуда такая тоска?»*

*И звезды рассказывают.
Всё рассказывают звезды.*

Октябрь 1906 (Февраль 1907)

* * *

«Я в четырех стенах — убитый...»

*Я в четырех стенах — убитый
Земной заботой и нуждой.
А в небе — золотом расшитый
Наряд бледнеет голубой.*

*Как сладко, и светло, и больно,
Мой голубой, далекий брат!
Душа в слезах, — она довольна
И благодарна за наряд.*

*Она — такой же голубою
Могла бы стать, как в небе —
ты
Не удрученный тяготою
Дух глубины и высоты.*

*Но и в стенах — моя отрада
Лазурию твоей гореть,
И думать, что близка награда,
Что суждено мне умереть...*

*И в бледном небе — тихим ды-
мом
Голубоватый дух певца*

*Смешается с тобой, родимым,
На лоне Строгого Отца.*

Октябрь 1906

УГАР

Заплетаем, расплетаем
Нити дьявольской Судьбы,
Звуки ангельской трубы.
Будем счастьем, будем раем,
Только знайте: вы — рабы.

Мы ребенку кудри чешем,
Песни длинные поем,
Поиграем и потешим —
Будет маленьким царем,
Царь повырастет потом...

Вот ребенок засыпает
На груди твоей, сестра...
Слышишь, он во сне вздыхает, —
Видит красный свет костра:
На костер идти пора!

Положи венок багряный
Из удушливых углей
В завитки его кудрей:
Пусть он грезит в час румяный,
Что на нем — венец царей...

Пойте стройную стихиру:
Царь отходит почивать!

*Песня носится по миру —
Будут ангелы вздыхать,
Над костром, кружа, рыдать.*

*Тихо в сонной колыбели
Успокоился царек.
Девы-сестры улетели —
Сизый стелется дымок,
Рдеет красный уголек.*

Октябрь 1906

ТИШИНА ЦВЕТЕТ

*Здесь тишина цветет и движет
Тяжелым кораблем души,
И ветер, пес послушный, лижет
Чуть пригнутые камыши.*

*Здесь в заводь праздную желанье
Свои приводит корабли.
И сладко тихое незнанье
О дальних ропотах земли.*

*Здесь легким образам и думам
Я отдаю стихи мои,
И томным их встречают шумом
Реки согласные струи.*

*И, томно опустив ресницы,
Вы, девушки, в стихах прочли,
Как от страницы до страницы
В даль потянули журавли.*

*И каждый звук был вам намеком
И несказанным — каждый стих.
И вы любили на широком
Просторе легких рифм моих.*

И каждая навек узнала

*И не забудет никогда,
Как обнимала, целовала,
Как пела тихая вода.*

Октябрь 1906

* * *

«Так окрыленно, так напевно...»

*Так окрыленно, так напевно
Царевна пела о весне.
И я сказал: «Смотри, царевна,
Ты будешь плакать обо мне».*

*Но руки мне легли на плечи,
И прозвучало: «Нет. Прости.
Возьми свой меч. Готовься к сече.
Я сохраню тебя в пути.*

*Иди, иди, вернешься молод
И долгу верен своему.
Я сохраню мой лед и холод,
Замкнушь в хрустальном терему.*

*И будет радость в долгих взорах,
И тихо протекут года.
Вкруг замка будет вечный шорох,
Во рву — прозрачная вода...*

*Да, я готова к поздней встрече,
Навстречу руки протяну
Тебе, несущему из сечи
На острие копья — весну».*

*Даль опустила синий полог
Над замком, башней и тобой.
Прости, царевна. Путь мой долг.
Иду за огненной весной.*

Октябрь 1906 (1915)

* * *

«Ты можешь по траве зеленой...»

*Ты можешь по траве зеленой
Всю церковь обойти,
И сесть на паперти замшѐнной,
И кружево плести.*

*Ты можешь опустить ресницы,
Когда я прохожу,
Поправить кофточку из ситца,
Когда я погляжу.*

*Твои глаза еще невинны,
Как цветик голубой,
И эти косы слишком длинны
Для шляпки городской.*

*Но ты гуляешь с красным бан-
том
И семячки луцишь,
Телеграфисту с желтым кантом
Букетики даришь.*

*И потому — ты будешь рада
Сквозь мокрую траву
Прийти в туман чужого сада,*

Когда я позову.

Октябрь 1906

ОКНА ВО ДВОР

*Одна мне осталась надежда:
Смотреться в колодезь двора.
Светает. Белеет одежда
В рассеянном свете утра.*

*Я слышу — старинные речи
Проснулись глубоко на дне.
Вон теплятся желтые свечи,
Забитые в чьем-то окне.*

*Голодная кошка прижалась
У жолоба утренних крыш.
Заплакать — одно мне осталось,
И слушать, как мирно ты спишь*

*Ты спишь, а на улице тихо,
И я умираю с тоски,
И злое, голодное Лихо
Упорно стучится в виски...*

*Эй, малый, взгляни мне в оконце!.
Да нет, не заглянешь — прой-
дешь...
Совсем я на зимнее солнце,
На глупое солнце похож.*

Октябрь 1906

* * *

«Ищу огней — огней попутных...»

*Ищу огней — огней попутных
В твой черный, ведовской предел
Меж темных заводей и мутных
Огромный месяц покраснел.*

*Его двойник плывет над лесом
И скоро станет золотым.
Тогда — простор болотным бе-
сам,
И водяным, и лесовым.*

*Вертлявый бес верхушкой ели
Проткнет небесный золотой,
И долго будут петь свирели,
И стадо звякать за рекой...*

*И дальше путь, и месяц выше,
И звезды меркнут в серебре.
И тихо озарились крыши
В ночной деревне, на горе.*

*Иду, и холодеют росы,
И серебрятся о тебе,
Всё о тебе, расплетшей косы*

Для друга тайного, в избе.

*Дай мне пахучих, душистых зелий
И ядом сладким заморочь,
Чтоб, раз вкусив твоих веселий,
Навеки помнить эту ночь.*

Октябрь 1906

РОЖДЕСТВО

*Звонким колокол ударом
Будит зимний воздух.
Мы работали недаром,
Будет светел отдых.*

*Серебрится легкий иней
Около подъезда.
Серебристые на синей
Ясной тверди звезды.*

*Как прозрачен, белоснежен
Блеск узорных окон!
Как пушист и мягко нежен
Золотой твой локон!*

*Как тонка ты в красной шубке,
С бантиком в косице!
Засмеешься — вздрогнут губки,
Задрожат ресницы.*

*Веселишь ты всех прохожих —
Молодых и старых,
Некрасивых и пригожих,
Толстых и поджарых.*

Подивятся, улыбнутся,

Поплетутся дале,
Будто вовсе, как смеются
Дети, не видали.

И пойдешь ты дальше с мамой
Покупать игрушки
И рассматривать за рамой
Звезды и хлопушки...

Сестры будут куклам рады,
Братья просят пушек,
А тебе совсем не надо
Никаких игрушек.

Ты сама нарядишь елку
В звезды золотые
И привяжешь к ветке колкой
Яблоки большие,

Ты на елку бусы кинешь,
Золотые нити.
Ветки крепкие раздвинешь,
Крикнешь: «Посмотрите!»

Крикнешь ты, поднимешь ветку
Тонкими руками...
А уж там смеется дедка
С белыми усами!

7 ноября 1906

ПРОКЛЯТЫЙ КОЛОКОЛ

*Вёсны и зимы меняли убранство.
Месяц по небу катился — злове-
щий фонарь.
Вы, люди, рождались с желаньем
скорей умереть,
Страхом ночным обессилены.*

*А над болотом — проклятый зво-
нарь
Бил и будил колокольную медь.
Звуки летели, как филины,
В ночное пространство.*

*Колокол самый блаженный,
Самый большой и святой,
Тот, что утром скликал прихо-
жан,
По ночам расточал эти звуки.*

*Кто рассеет болотный туман,
Хоронясь за ночной темнотой?
Чьи качают проклятые руки
Этот колокол пленный?*

*В час угрюмого звона я был
Под стеной, средь болотной тра-*

вы,
Я узнал тебя, черный звонарь,
Но не мне укротить твою
медь!

Я в туманах бродил.
Люди спали. О, люди! Пока не про-
будитесь вы, —
Месяц будет вам — красный, зло-
вещий фонарь,
Страшный колокол будет вам
петь!

Ноябрь 1906 (1917 или 1918)

* * *

«О жизни, догоревшей в хоре...»

*О жизни, догоревшей в хоре
На темном клиросе твоём.
О Деве с тайной в светлом взоре
Над осиянным алтарем.*

*О томных девушках у двери,
Где вечный сумрак и хвала.
О дальней Мэри, светлой Мэри,
В чьих взорах — свет, в чьих ко-
сах — мгла.*

*Ты дремлешь, боже, на иконе,
В дыму кадильниц голубых.
Я пред тобою, на амвоне,
Я — сумрак улиц городских.*

*Со мной весна в твой храм всту-
пила,
Она со мной обручена.
Я — голубой, как дым кадила,
Она — туманная весна.*

*И мы под сводом веем, веем,
Мы стелемся над алтарем,*

*Мы над народом чары деем
И Мэри светлую поем,*

*И девушки у темной двери,
На всех ступенях алтаря —
Как засветлевшая от Мэри
Передзакатная заря.*

*И чей-то душный, тонкий волос
Скользит и веет вокруг лица,
И на амвоне женский голос
Поет о Мэри без конца.*

*О розах над ее иконой,
Где вечный сумрак и хвала,
О деве дальней, благосклонной,
В чьих взорах — свет, в чьих ко-
сах — мгла.*

Ноябрь 1906

* * *

«В синем небе, в темной глуби...»

*В синем небе, в темной глуби
Над собором — тишина.
Мы одну и ту же любим,
Легковейная весна.*

*Как согласны мы мечтами,
Благосклонная весна!
Не шелками, не речами
Покорила нас она.*

*Удивленными очами
Мы с тобой покорены,
Над округлыми плечами
Косы в узел сплетены.*

*Эта девушка узнала
Чары легкие весны.
Мгла весенняя сплетала
Ей задумчивые сны,*

*Опустила покрывало,
Руки нежные сплела,
Тонкий стан заколдовала,
В храм вечерний привела,*

*Обняла девичьи плечи,
Поднялась в колокола,
Погасила в храме свечи,
Осенила купола,*

*И за девушкой — далече
В синих улицах — весна,
Смолкли звоны, стихли речи,
Кротко молится она...*

*В синем небе, в темной глуби
Над собором — тишина.
Мы с тобой так нежно любим,
Тиховейная весна!*

Ноябрь 1906

БАЛАГАН

*Ну, старая кляча, пойдём
ломать своего Шекспира!*

Кин

*Над черной слякотью дороги
Не поднимается туман.
Везут, покряхтывая, дроги
Мой полинялый балаган.*

*Лицо дневное Арлекина
Еще бледней, чем лик Пьеро.
И в угол прячет Коломбина
Лохмотья, сшитые пестро...*

*Тащитесь, траурные клячи!
Актеры, правьте ремесло,
Чтобы от истины ходячей
Всем стало больно и светло!*

*В тайник души проникла плесень,
Но надо плакать, петь, идти,
Чтоб в рай моих заморских песен
Открылись торные пути.*

Ноябрь 1906

* * *

«Твоя гроза меня умчала...»

*Твоя гроза меня умчала
И опрокинула меня.
И надо мною тихо встала
Синь умирающего дня.*

*Я на земле грозою смятый
И опрокинутый лежу.
И слышу дальние раскаты,
И вижу радуги между.*

*Взойду по ней, по семицветной
И незапятнанной стезе —
С улыбкой тихой и приветной
Смотреть в глаза твоей грозе.*

Ноябрь 1906

* * *

«В час глухой разлуки с морем...»

*В час глухой разлуки с морем,
С тихо ропщущим прибоем,
С отуманенною далью —*

*Мы одни, с великим горем,
Седины твои закроем
Белым саваном — печалью.*

*Протекут еще мгновенья,
Канут в темные века.*

*Будут новые виденья,
Будет старая тоска.*

*И в печальный саван кроясь,
Предаваясь тайно горю,
Не увидим мы тогда,—*

*Как горит твой млечный пояс!
Как летит к родному морю
Серебристая звезда!*

Ноябрь 1906

* * *

«В час глухой разлуки с морем...»

*Хожу, брожу понурый,
Один в своей норе.
Придет шарманщик хмурый,
Заплачет на дворе...*

*О той свободной доле,
Что мне не суждена,
О том, что ветер в поле,
А на дворе — весна.*

*А мне — какое дело?
Брожу один, забыт.
И свечка догорела,
И маятник стучит.*

*Одна, одна надежда
Вон там, в ее окне.
Светла ее одежда,
Она придет ко мне.*

*А я, нахмутив брови,
Ей в сотый передам,
Как много портил крови
Знакомым и друзьям.*

Опять нам будет сладко,
И тихо, и тепло...
В углу горит лампадка,
На сердце отлегло...

Зачем она приходит
Со мною говорить?
Зачем в иглу проводит
Веселенькую нить?

Зачем она роняет
Веселые слова?
Зачем лицо склоняет
И прячет в кружева?

Как холодно и тесно,
Когда ее здесь нет!
Как долго неизвестно,
Блеснет ли в окнах свет...

Лицо мое блее,
Чем белая стена...
Опять, опять сробею,
Когда придет она...

Ведь нечего бояться
И нечего терять...
Но надо ли сказаться?

Но можно ли сказать?

И что ей молвить — нежной?

Что сердце расцвело?

Что ветер веет снежный?

Что в комнате светло?

7 декабря 1906

ПОЖАР

Понеслись, блеснули в очи
Огневые языки,
Золотые брызги ночи,
Городские мотыльки.

Зданье дымом затянуло,
Толпы темные текут...
Но вдали несутся гулы,
Светы новые бегут...

Крики брошены горстями
Золотых монет.
Над вспененными конями
Факел стелет красный свет.

И, крутя живые спицы,
Мчатся вихрем колесницы,
Впереди — скакун с трубой
Над испуганной толпой.

Скок по камню тяжело звонок,
Голос хриплой меди тонок,
Расплеснулась, широка,
Гулкой улицы река.

На блистательные шлемы

*Каплет снежная роса...
Дети ночи черной — где мы?..
Чьи взывают голоса?..*

*Нет, опять погаснут зданья,
Нет, опять он обманул,—
Отдаленного восстанья
Надвигающийся гул...*

Декабрь 1906 (1917)

* * *

«Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь...»

*Сольвейг! О, Сольвейг! О, Солнечный Путь!
Дай мне вздохнуть, освежить
мою грудь!*

*В темных провалах, где дышит
гроза,
Вижу зеленые злые глаза.*

*Ты ли глядишь, иль старуха — сова?
Чьи раздаются во мраке слова?*

*Чей ослепительный плащ на лету
Путь открывает в твою высоту?*

*Знаю — в горах распевают рога,
Волей твоей зацветают луга.*

*Дай отдохнуть на уступе скалы!
Дай расколоть это зеркало мглы!*

*Чтобы лохматые тролли, визжа,
Вниз сорвались, как потоки до-*

жда,

*Чтоб над омытой душой в вышине
День золотой был всерадостен
мне!*

Декабрь 1906

* * *

«На серые камни ложилась дремота...»

*На серые камни ложилась дремота,
Но прялкой вилась городская работа.
Где храмы подъяты и выступы круты,—*

*Я видел вас, женщины в темных одеждах,
С молитвой в глазах и с изменой в надеждах
О, женщины помнят такие минуты!*

*Сходились, считая ступень за ступенью,
И вновь расходились, томимые тенью,
Сияя очами, сливаясь с тенями...*

*О, город! О, ветер! О, снежные бури!
О, бездна разорванной в клочья лазури!*

*Я здесь! Я невинен! Я с вами! Я с ва-
ми!*

Декабрь 1906

* * *

«Ты смотришь в очи ясным зорям...»

*Ты смотришь в очи ясным зорям,
А город ставит огоньки,
И в переулках пахнет морем,
Поют фабричные гудки.*

*И в суете непобедимой
Душа туманам предана...
Вот красный плащ, летящий ми-
ма,
Вот женский голос, как струна.*

*И помыслы твои несмелы,
Как складки современных риз...
И женщины ресницы-стрелы
Так часто опускают вниз.*

*Кого ты в скользкой мгле заме-
тал?
Чьи окна светят сквозь туман?
Здесь ресторан, как храмы, све-
тел,
И храм открыт, как ресторан...*

На безысходные обманы

*Душа напрасно понеслась:
И взоры дев, и рестораны
Погаснут все — в урочный час.*

Декабрь 1906 (1907)

НА ЧЕРДАКЕ

*Что на свете выше
Светлых чердаков?
Вижу трубы, крыши
Дальних кабаков.*

*Путь туда заказан,
И на что — теперь?
Вот — я с ней лишь связан.,
Вот — закрыта дверь...*

*А она не слышит —
Слышит — не глядит,
Тихая — не дышит,
Белая — молчит...*

*Уж не просит кушать...
Ветер свищет в щель.
Как мне любо слушать
Вьюжную свирель!*

*Ветер, снежный север,
Давний друг ты мне!
Подари ты веер
Молодой жене!*

Подари ей платье

Белое, как ты!
Нанеси в кровать ей
Снежные цветы!

Ты дарил мне горе,
Тучи, да снега...
Подари ей зори,
Бусы, жемчуга!

Чтоб была нарядна
И, как снег, бела!
Чтоб глядел я жадно
Из того угла!..

Слаще пой ты, вьюга,
В снежную трубу,
Чтоб спала подруга
В ледяном гробу!

Чтоб она не встала,
Не скрипи, доска...
Чтоб не испугала
Милого дружка!

Декабрь 1906

* * *

«В серебре росы трава...»

*В серебре росы трава.
Холодна ты, не жива.
Слышишь нежные слова?*

*Я склонился. Улыбнись.
Я прошу тебя: очнись.
Месяц залил светом высь.*

*Вдалеке поют ручьи.
Руки белые твои —
Две холодные змеи.*

*Шевельни смолистый знак.
Ты открой твой мертвый зрак.
Ты подай мне тихий знак.*

Декабрь 1906 (1918)

* * *

«Вот явилась. Заслонила...»

*Вот явилась. Заслонила
Всех нарядных, всех подруг.
И душа моя вступила
В предназначенный ей круг.*

*И под знойным снежным стоном
Расцвели черты твои.
Только тройка мчит со звоном
В снежно-белом забытьи.*

*Ты взмахнула бубенцами,
Увлекла меня в поля...
Душишь черными шелками,
Распахнула соболя...*

*И о той ли вольной воле
Ветер плачет вдоль реки,
И звенят, и гаснут в поле
Бубенцы, да огоньки?*

*Золотой твой пояс стянут,
Нагло скромн дикий взор!
Пусть мгновенья все обманут,
Канут в пламенный костер!*

Так пускай же ветер будет

*Петь обману, петь шелка!
Пусть навек не знают люди,
Как узка твоя рука!*

*Как за темною вуалью
Мне на миг открылась даль...
Как над белой, снежной далью
Пала темная вуаль...*

Декабрь 1906 (1918)

* * *

«Я был смущенный и веселый...»

*Я был смущенный и веселый.
Меня дразнил- твой темный
шелк.
Когда твой занавес тяжелый
Раздвинулся — театр умолк.*

*Живым огнем разъединило
Нас рампы светлое кольцо,
И музыка преобразила
И обожгла твое лицо.*

*И вот — опять сияют свечи,
Душа одна, душа слепая...
Твои блистательные плечи,
Тобою пьяная толпа...*

*Звезда, ушедшая от мира,
Ты над равниной — вдалеке...
Дрожит серебряная лира
В твоей протянутой руке...*

Декабрь 1906

Примечания

«Истина в вине!» (лат.)

[^^^]